

КОРЕЯ

КОРЕЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО ИСКУССТВА

Статья В. Ли *

Идеи марксизма начали усиленно распространяться в Корее после народного восстания 1 марта 1919 г., вызванного воздействием Октябрьской революции. Большую роль в этом сыграли марксистские кружки, созданные за пределами страны — в СССР, Китае и Японии — корейскими эмигрантами-революционерами. Марксистская общественно-эстетическая мысль вызвала в литературном мире Кореи заметную дифференциацию; прогрессивно настроенная часть интеллигенции сплачивается и образует фронт демократических писателей. Весной 1922 г. молодые литераторы Ли Хо, Ли Чжок Хё, Сон Ён, Пак Се Ён и другие сгруппировались вокруг журнала «Ёмгун» («Искра») ¹ и образовали литературную группу «Искровцы». В ноябре группа эта приняла программу, основное содержание которой сводилось к задаче «изучения и развития пролетарской культуры, которая могла бы содействовать освобождению пролетариата» ².

Возникновение этой писательской группы и в особенности содержание ее программы — признание пролетарской литературы, а следовательно, классовости литературы и искусства — явилось большим событием в культурной жизни Кореи 1920-х годов.

Через год после создания «Искры» выходцы из буржуазной среды, главным образом из объединения «Пэкчопха» («Белый прилив»), организовали литературную группу — «Пхаскюла» ³. Она не имела собственной программы, а разделяла тезис, провозглашенный «искровцами». В эту группу входили писатели Ли Сан Хва, Ли Ик Сан, Пак Ён Хи, Ким Ги Чжин, Ким Бок Чжин и другие. Следует отметить, что некоторые из них (Пак Ён Хи, Ким Ги Чжин) впоследствии стали проповедовать идеи капитулянтства и пораженчества.

С началом деятельности этих групп связано утверждение термина «Школа нового направления» на культурном фронте Кореи 1920-х годов. Правда, это не было названием объединения писателей, а обозначало новую тенденцию, наметившуюся в корейской литературе. Немного позже к «Школе нового направления» примкнули такие известные писатели, как Ли Ги Ён, Чо Мён Хи, Чхве Со Хэ и другие.

В середине 1920-х годов в Корее происходит обострение социального кризиса; национально-освободительное движение переходит в новую фазу; на арену борьбы выступает рабочий класс; создается Коммунистическая партия Кореи (1925). В стране ширится движение за создание единого антияпонского национального фронта. Новые условия потребовали от писателей сплоченности и единства действий. С этой целью 24 августа 1925 г. был созван съезд, принявший решение о создании Корейской федера-

* Подробно о корейском пролетарском литературном движении см. в нашей работе: «Корейская ассоциация пролетарских писателей и проза 20-х — 30-х годов» (в кн.: «Национальные традиции и генезис социалистического реализма». М., «Наука», 1965).

ции пролетарского искусства — КАПФ⁴. Ядро федерации составили передовые представители «Школы». Первое время программой федерации оставался тезис, провозглашенный «искровцами». Тем самым подчеркивалась преемственная связь с предыдущим этапом литературного движения. Лишь спустя два года, 1 сентября 1927 г., писатели приняли новую программу и провели пере выборы руководящих органов федерации. В новой программе были четко сформулированы цели и задачи пролетарских писателей, в частности говорилось:

«Мы твердо признаем историческую необходимость марксизма в пролетарском движении. Поэтому мы, являясь частью этого движения, должны:

1. Окончательно искоренять из жизни феодальные и капиталистические элементы;
2. Сопrotивляться власти господствующего класса;
3. Развертывать движение за воспитание классового сознания в массах»⁵.

После идейной и организационной перестройки деятельность КАПФа активизировалась: в семи городах страны (Пхеньяне, Хячжу, Вонсане, Кэсоне и др.), а также за границей (в Токио), появились ее филиалы. Число членов превысило двести человек; в ноябре 1927 г. в Токио вышел первый номер органа федерации журнал «Есульудон» («Движение за искусство»).

К концу 1920-х годов демократическое движение в Корее приобрело такой размах, что японские власти вынуждены были издать новый закон об охране государственной безопасности (1929), запрещавший свободу слова, печати, собраний и организаций. На основе этого закона арестам подвергались не только революционеры, но и просто демократически настроенные люди.

С 1931 г. начались аресты прогрессивных литераторов. Однако свою деятельность Корейская федерация пролетарского искусства не прекратила. Несмотря на репрессии, работе Федерации стараются придать более конкретный и целенаправленный характер, отвечающий требованиям времени. С этой целью КАПФ реорганизуется, разделяется на ряд творческих союзов: литераторов, театральных работников, музыкантов, художников и т. д. А в качестве объединяющего центра создается Союз деятелей пролетарского искусства. Выходят журналы «Мунхак чханчо» («Культурное строительство»), «Енгык удон» («Театральное движение»), «Гунки» («Боевое знамя»), «Чжиптан» («Коллектив»), служившие в разное время печатными органами федерации. На страницах своих журналов революционные писатели пропагандировали пролетарскую культуру, разъясняли массам цели и задачи федерации.

Театральная труппа «Сингонсоль» («Новое строительство»), созданная в 1932 г. ставила пьесы преимущественно на современные темы. По инициативе этой труппы в Пхеньяне организовались труппы «Воскресный театр», «Мегафон», имени Первого, марта и другие.

Конец 1920-х — начало 1930-х годов — наиболее плодотворный период деятельности КАПФа.

Прежде чем развязать агрессивную войну на материке⁶, японские империалисты в целях укрепления тыла активизировали преследование деятелей демократического фронта. Усилился надзор цензуры, писать на корейском языке о жизни народа и, тем более, о мрачной действительности было строгайше запрещено. В 1934 г. на членов КАПФа обрушилась новая волна репрессий. В тюрьмы была брошена большая часть революционно настроенных писателей, а в мае 1935 г. федерация была разогнана. Но пролетарская литература в Корее продолжала развиваться и достигла значительных успехов, выдвинув таких ведущих писателей, как Чо Мён Хи, Сон Ён, Ли Ги Ён и много других.

Сравнительно быстрое развитие революционной корейской литературы объясняется в значительной степени воздействием на нее советской литературы и непосредственными связями с японской пролетарской литературой.

В резолюции Харьковской конференции отмечалась необходимость внимательно изучать состояние пролетарского литературного движения в колониальных и полуколониальных странах⁷. Однако, если судить по статье, опубликованной в журнале «Литература мировой революции»⁸, объективная картина пролетарского литературного движения в Корее была известна весьма немногим. История возникнове-

ния и деятельность пролетарских писательских групп и КАПФа трактуются в этой статье совершенно неправильно.

Безусловно у КАПФа были недостатки, причем недостатки весьма серьезные и связанные, главным образом, с отсутствием у пролетарских писателей четкого марксистского мировоззрения. Тем не менее, Корейская федерация пролетарского искусства представляла собой организованную, влиятельную силу в культурной жизни Кореи середины 1920—1930-х годов.

Как известно, КАПФ формально не входил в МОРП, но благодаря тесным контактам с японским пролетарским литературным движением (см. выше статью «МОРП и пролетарское литературное движение в Японии») он развивался не изолированно, а в общем русле развития мировой революционной литературы. Корейские писатели очень внимательно следили за деятельностью МОРПа и пролетарских писателей Советского Союза и извлекали из нее полезные для себя уроки. Особенно плодотворное влияние на развитие корейского пролетарского литературного движения оказала Харьковская конференция.

Квон Хван писал в статье «Уроки, извлеченные деятелями корейского пролетарского искусства из успехов Харьковской конференции» («Тон' а ильбо» от 14 мая 1931 г.):

«К сожалению, в работе конференции не смогли принять участие представители корейской пролетарской литературы, поэтому, естественно, на съезде не был представлен доклад о развитии корейской пролетарской литературы и не было принято специальной резолюции по корейской пролетарской литературе. Следовательно, у корейских пролетарских писателей нет таких вопросов, по которым можно было бы развернуть широкую дискуссию по материалам данной конференции».

Отмечая, что «в нашем КАПФе до недавнего времени не придавали серьезного значения работе по привлечению попутчиков и поэтому она не велась с должным усердием», Квон Хван указал:

«С другой стороны, крайне неразборчиво и инертно велась работа по сплочению наших боевых рядов. Например, были такие случаи: принимали писателя в наши ряды, считая, что он написал несколько „хороших произведений“, а потом выяснялось, что этот писатель оказывался не тем, за кого мы его принимали; или же умного человека по ошибке мы считали ценным попутчиком, которого потом можно будет принять в наши ряды, но он оказывался крайне неустойчивым, стремился использовать КАПФ во имя „распространения цивилизации“. Все эти факты говорят о том, что в нашей организации царит какая-то путаница».

Мы должны приложить максимум усилий для привлечения попутчиков и одновременно со всей серьезностью и вниманием отнестись к созданию нашего боевого отряда <...>

До сегодняшнего дня в Корее прилагалось мало усилий для развития движения за создание рабоче-крестьянских корреспондентов. Сказались и объективные факторы: в Корее больше, чем в любой другой стране, затруднена работа с рабоче-крестьянскими корреспондентами и популяризация пролетарской литературы».

«В резолюции конференции, касающейся Японии,—писал в заключение Квон Хван,— есть пункт:

„В Японии, где крестьянство составляет значительную массу населения и где особенно остро стоит аграрный вопрос, необходимо обратить серьезное внимание на обеспечение пролетарским руководством крестьянской литературы. Необходимо организовать кружки крестьянской литературы, обеспечить их надлежащим руководством“.

Этот пункт также может относиться и к Корее. В Корее, по сравнению с Японией, крестьяне еще больше. В условиях сегодняшней Кореи вопрос о земельной реформе является самым важным политическим лозунгом. Следовательно, нам необходимо уделять больше внимания и вкладывать больше энергии в развитие крестьянской литературы».

Правда, в течение прошлого года Ли Ги Ёном, Сон Ёном и другими писателями были созданы хорошие произведения о крестьянах. Но сейчас нам необходимо со

всей ответственностью заниматься вопросом развития крестьянской литературы, с одной стороны, и оказывать всяческую помощь писателям из крестьянской среды, с другой».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По утверждению писателя Сон Ёна, название заимствовано у ленинской газеты «Искра». См. Сон Ён. О литературе «Школы нового направления». — Журнал «Чхончён мунхак» («Молодежная литература»). Пхеньян, 1956, № 8, стр. 51.

² Цит. по кн.: «Всеобщая история корейской литературы», т. II, стр. 24. Пхеньян, 1959.

³ Название этой группы составлено из инициалов нескольких членов группы (в латинской транскрипции).

⁴ КАПФ — см. выше прим. 58 к статье К. Рехо «МОРП и пролетарское литературное движение в Японии» (стр. 536).

⁵ Цит. по кн.: «История современной корейской литературы». Пхеньян, 1961, стр. 43.

⁶ Имеется в виду японо-китайская война 1937—1944 гг.

⁷ «Литература мировой революции». Вторая Международная конференция революционных писателей. Специальный номер, 1931.

⁸ «Литература мировой революции», 1931, № 12, стр. 91—92.